Глава 5

«Объясните мне кто-нибудь, что здесь происходит. У меня уже голова разболелась от попыток все это понять. Почему у меня ДВА меча? Один из мечей, который я сначала принял за катану, оказался вакидзаси. Надо срочно спустить на ком-то пар, пока мой мозг не взорвался. Я даже знаю, кто будет моей жертвой!»

- Я пообещал себе, что когда выберусь, набью одну самодовольную морду за то, что не предупредил меня заранее, - сказал я, сопроводив свои слова сильным ударом прямо по лицу Урахары.

- Раз вы в таком боевом настроении, приступим к третьему уроку. - Блин, как же он меня бесит! Даже ни на полшага не сдвинулся с места. - Каждый дзанпакто шинигами имеет свое собственное имя, зная которое шинигами может высвободить его силу. Зачастую шинигами долгие дни медитируют со своим мечом, постигая его суть. Но бывает, что на гране смерти, когда больше не на что надеяться и смерть неминуема, шинигами познает суть своего клинка и узнает его имя. Наш случай, как раз относится к последнему. Сейчас я буду пытаться вас убить, а вы должны всего лишь сбить мою шляпу, - вытащил свой меч из трости Киске.

- Что за чушь? Я всего должен...

- Я же сказал, что буду пытаться вас убить. Нельзя так легкомысленно относиться к таким словам, - не дал мне договорить Киске своим мечом, который чуть не лишил меня головы! Чертовы два меча! Я учился владению одним мечом, но никак не двумя!

Да и кендо, как бы оно ни было хорошо, мало тянет на боевое искусство. Я мог только защищаться от его атак, используя катану, и периодически пытаться достать его вакидзаси. Такими темпами мы ничего не добьемся.

- Проснись, Бенехимэ! - Киске активировал свой шикай. И следующим ударом просто срубил мои мечи у рукояти. «Ну, все, мне кранты!» Шансы выжить стремительно движутся к нулю. Дальнейший забег с препятствиями и злобным психом на хвосте сложно назвать боем. Я уклонялся, прыгал, бегал и всячески уберегал свою шкуру от меча. «Лыбится, сволочь, как же я его ненавижу! Столько тренировок и все в пустую. Я такой беспомощный!»

- Ты такой беспомощный, - затянул свою лямку Бах.

- Ичиго, почему ты бежишь? Враг один и ты один. Отбрось страх, смотри вперед, иди вперед, не останавливайся. Если остановишься - умрешь!

- Ты жаждешь битвы? Хочешь ощутить огонь, что растекается у тебя по жилам, когда ты на краю гибели? - раздался другой голос в моей голове. - Тогда иди вперед и сражайся. Сражайся, пока не умрешь! - Кричи мое имя! - в два голоса прокричали в моей голове.

- Разруби все на своем пути, Зангецу! Веди за собой, Хидари Ганшин (hidari gunshin - левая рука бога войны)! - я прокричал, что есть мочи. В моей правой руке образовался здоровенный меч без гарды и рукоятки, похожий на огромный нож. На левой руке у меня образовалась черная латная перчатка, похожая на даэдрическую из игры Skyrim.

- Я вижу, вы узнали имена своих дзанпакто, поэтому по-настоящему приступим к третьему уроку.

- Простите, господин Урахара, но я не буду больше сдерживаться! - крикнул я, направил всю свою реацу в клинок и ударил. Волна реацу накрыла Киске и скрыла его от меня.

- Что ж, третий урок зачтен, - услышал я. - А вы страшный человек, Куросаки-кун!

Слабость от почти полной потери реацу чуть не подкосила меня, но я смог с ней справиться и остаться на ногах. Сейчас бы поспать часок другой в своей кровати.

- Теперь, когда мы закончили, хочу спросить у вас - кто вы? - Не понял. Что это за наезд?

- Четыре месяца назад твоя реацу резко изменилась, - сказал Иссин, выйдя из-за скалы. Вот его я не ожидал тут увидеть. Я посчитал себя самым умным, а на деле оказался не умнее первоклассника. Меня спалили в самом начале, просто виду не подавали. - Сначала я подумал, что твоя сила дала о себе знать, и просто решил подождать, чтобы убедиться в этом. Все решилось в тот момент, когда ты высвободил два дзанпакто.

- Очень редко в мире шинигами появляются такие уникумы, которые владеют двойным дзанпакто. Один дзанпакто, но два клинка, - просветил меня Киске. - У вас же есть шинигами, у которого два дзанпакто, содержащие в себе совершенно отличную друг от друга реацу. Следовательно, мы имеем тело, в котором находятся две разные души. Самое удивительное, с моей точки зрения, заключается в том, что они никак не конфликтуют друг с другом. Они не борются за контроль над телом, а сосуществуют в симбиозе. Поэтому я повторю свой вопрос - кто вы? - Киске и Иссин встали рядом друг с другом.

Урахара опустил клинок, но не убрал его. Если мой ответ не устроит обоих, мне может не поздоровиться и это только в лучшем случае. «Пришло время колоться, Алексей. Как говориться: "хочешь насмешить Бога, расскажи ему свои планы"» Слабость становилась все сильнее, но пришлось проигнорировать ее.

- Четыре месяца назад я проснулся в чужой кровати, в чужом теле. Меня окружали люди, которых я не мог знать, но их лица и имена мне были известны. В тот день я понял, что мне достались все его воспоминания и рефлексы. Моя прошлая жизнь закончилась и я решил, что продолжу новую. Я не знаю, что случилось с хозяином этого тела, - говорить все сложнее и сложнее. Ноги уже почти не держат. - Я ничего не мог изменить, поэтому просто решил жить дальше. Затем призраки и пустые, которые хотят забрать мою душу. Позже я обнаружил в себе силу, но ее было мало для борьбы с пустыми. Это привело меня сюда. - На последних словах я не выдержал и потерял сознание. И вновь я в своем внутреннем мире или не в своем, если

подумать над словами Урахары.

- Он прав. Твоя душа соединена с другой нерушимой связью, - за спиной у меня стоял воин в древних доспехах похожих на римские, Хидари Ганшин, как я полагаю.

- Вы будете соединены до самой смерти, а может и дольше.

- Я не рад такому развитию событий, - вот и Бах объявился. - Я оберегал Ичиго, но теперь его нет, есть только ты.

- Ты Куросаки Ичиго и ты же Суворов Алексей. Ваши помыслы, стремления и убеждения объединяются, чтобы родить новую личность. Чем больше пройдет времени, тем сильнее будет проявляться ваша связь. Не будет больше вас, только ты.

- На момент слияния твоя душа была старше и сильнее, поэтому она стала основной. Я хотел защищать Ичиго, теперь я буду помогать тебе, - сказал Бах. Его лицо выражало горечь. - Я буду обучать тебя техникам квинси, чтобы ты мог сражаться и побеждать. Когда ты будешь готов, я ослаблю контроль над пустым внутри тебя, чтобы ты смог его обуздать и подчинить своей воле.

- Я также буду тебя тренировать, чтобы ты мог эффективно использовать мою силу. Чем сильнее ты станешь, тем выше наши шансы на выживание в битве. - И тебе спасибо, Хидари, за твою помощь. - Ты не можешь жить обычной жизнью. Ты вечно что-то ищешь, чтобы разогнать огонь по твоим жилам. Лишь битва с врагом заставляет тебя чувствовать себя живым.

- Пока слияние будет длиться, твоя личность будет нестабильна. Тебе придется следить за собой, чтобы не натворить что-нибудь, о чем будешь потом жалеть. Странные желания или побуждения, которые не свойственны тебе, но останутся с тобой надолго, - предостерег меня Бах.

«Какой же я дурак! Почему я раньше не замечал? Тот пацан и мое обещание ему. Прежний я прошел бы мимо и помог бы ему только при случае, но не Ичиго. Мои знания вселенной аниме и его комплекс защитника породили адскую смесь. Хватило одной искры, чтобы рвануть подобно бочке с порохом. Что еще породит моя нестабильность? И захочу ли я бороться с ее последствиями?»

- Время подходит к концу. В следующий раз будь готов к тренировке, иначе рискуешь умереть, - осчастливил меня Хидари Ганшин. Очнулся я в своей кровати, в доме Куросаки. Раз я тут, значит, меня не хотят убить. Уже радует. На стуле рядом со мной сидел Иссин и ждал, пока я проснусь.

- Мы с Киске посовещались на твой счет. Ты не виноват в случившемся с тобой. Киске сказал, что твоя реацу двойная, но постепенно объединяется в общую. Урахара не смог разъединить ваши души, чтобы поместить твою в отдельное тело. Связь между вами нерушима и становится только сильней. Мне пришлось смириться с этим. За четыре месяца, что ты провел с нами я

понял, что ты хороший парень. Ты искренне любишь моих дочурок и стараешься ради этой семьи. Я прошу у тебя лишь одно - не пытайся притворяться тем, кем ты не являешься. Из тебя выйдет ужасный актер. Просто будь собой и живи. Жизнь рассудит, - вот и поговорили. Мне официально дали зеленый свет на дальнейшее проживание в этой семье. - Напоследок, ты не мог бы сказать свое имя?

- Теперь, меня зовут Ичиго. Та моя жизнь в прошлом и не стоит ее вспоминать.

- Хорошо. Не забудь, в семь вечера ужин. Если опоздаешь, то получишь от меня щедрых тумаков.

- Еще посмотрим, кто от кого получит, старикан.

http://tl.rulate.ru/book/14863/292380